

Ход времени

С окончания боя прошло уже три часа, но суета все не унималась.

Новости об учиненной на дворянском собрании резне мгновенно дошли до верхушки Собора Святого Пламени, вынудив в рекордные сроки организовать расследование. Правда, в его результативности почти никто не сомневался: если что и всплывет – то очень и очень нескоро.

Полы в коридоре дворца Роше, цвета слоновой кости и отполированные до блеска, сияли настолько, что быстро снующие сейчас туда-сюда священнослужители в красном успели оставить на них отчетливые следы. Подметив, что кому-то сегодня вечером или с утра придется здорово потрудиться, все это убирая, Брэндель расположился во внутреннем двореке. В ожидании продолжения собрания он присел на скамью под сенью лавра и принялся лениво скроллить статистику. Привычные зеленые буквы в то всплывающих, то закрывающихся окнах, системные сообщения и тому подобное – все как всегда. Хорошо, что эта странность видна только ему, иначе бы обвинений в ереси не избежать.

К его удивлению, ХП от убийства двух бойцов Золотого ранга и вороха Серебряного хватило на то, чтобы поднять уровень. Профессия Тамплиера считалась настолько элитарной, что для перехода с его пятнадцатого на шестнадцатый требовалось почти столько же, сколько для шага 25-26 у того же Воина. Правда, с повышением уровня поднялся и штраф за наличие второй профессии (Воина же), но равномерно подросшая статистика все равно крайне радовала.

«Продвинутые профессии раскрываются только года через два по игровому времени, но я выгадал целый год – спасибо гримуару Аммана, хоть и реплике».

Сейчас от того остался малюсенький шарик, но все эти ХП неплохо прокачали Девять сородников. Решив пособирать еще, пока есть время, Брэндель ждал и любовался новыми цифрами.

«Скоро дойду до уровня, когда можно будет полностью активировать Элемент, но для этого хоть чейн-квест бери, а пока надо разобраться с мелкими делами: слишком много их накопилось. Правда, и здесь затягивать нельзя, иначе не пережить следующий прилив Маны – короче, одни проблемы».

По старой привычке потирая лоб, Брэндель глубоко задумался. События в Петле Пассатов – только начало: следующая волна Маны в той или иной мере накроет почти весь континент.

«Провидцы на юге Ауина считают, что повышение активности монстров – последствия прилива в Петле Пассатов, но они правы только в одном: связь действительно есть. Только вот обратная: монстры пошли в атаку из-за начала волны, а не в честь ее окончания».

Вздохнув, он поднял уровень «Короны Шипов» и «Крови Солнца» до 10. Пока он на полпути: эти промежуточные навыки открываются только с тридцатого уровня Тамплиера.

«Кровь Солнца отражает половину урона от атаки, а Приветствие при встрече добавляет +11 к защите. Ну вот, теперь хоть имею право называться Воином! Хоть до идеала еще далеко, но раньше-то защита и вовсе застряла на рейнджерском уровне...»

На этот счет он испытывал смешанные чувства: быстрое повышение уровней радовало, но снаряжение и оборудование за этим ростом не поспевали. Конечно, с Гальран Гайей, Багровым благословением и Кристаллом Спектрального рыцаря здорово повезло, но по остальным пожиткам на фоне геймерского прошлого он пока что нищий. Пламенное кольцо и Элементный браслет все еще при нем, но выглядели бы достойнее уровне эдак на двадцатом, а сейчас –немного некомильфо. Кровные Наколенники – хороши, но тоже уже немного не то, а уже про доспехи и говорить не стоит.

«То, что пришлось выводить из крепости Риздон столько народу, здорово изменило мои планы. А еще наемники Красного Бронзового Дракона, а потом – захват Трентайма... На все это ушло порядком времени: даже не получилось прокачаться в Подземельях – честно говоря, собственных ожиданий по силе к нынешнему моменту я не оправдал. Ладно, хоть до Ампер Сеале добрался вовремя, а иначе можно было бы сворачиваться и перечеркивать весь прошлый год. Но тут...»

Брэндель нахмурился. В последнее время история пошла по-другому, и теперь события развиваются в неизвестном направлении.

Дворянское собрание поспешно перенесли во дворец Роше, все еще владение Собора Святого Пламени. Оглядывая потерянным взглядом окружающие интерьеры, благодаря сильнейшему Восприятию он подмечал каждую трещинку в стенах, но из-за утраты предсказуемости все равно казалось, что зрение затуманено.

«Дело в покушении?»

Он почти наверняка знал, что это дело рук герцога Аррека, и их последние гляделки это наглядно доказали.

«Но нелогично же! Какой в этом смысл? Ведь в его интересах поддержать королевскую фракцию! Что же заставило его изменить мнение и встать на сторону Зайферов? К тому же, на собрании не показалась добрая половина дворян с реальной властью, и я ни на секунду не поверю, что они не в курсе заговора».

Подметили это и все до единого из еще не принявших сторону одной из противоборствующих фракций. Да и поведение Собора Святого Пламени вызывало серьезные подозрения: ожидалось, что безопасность в Ампер Сеале будет обеспечена на высшем уровне. Как Темные еретики, да еще в таком количестве, смогли проникнуть сюда незамеченными?

Даже Брэндель считал, что на дворянские собрания без приглашения вход заказан.

«Но сама идея организовать покушение здесь? Я бы, наверное, воспользовался Картами Судьбы, так что не стоит исключать, что так не сделал кто-то другой. А вот что дальше – вопрос. В игре у принцессы не было сильной армии, но с поддержкой Аррека они одержали верх в гражданской войне. А теперь все, кто должен был поддержать королевскую фракцию, испарились бесследно...»

Так и не поняв, почему все так обернулось, он принялся перебирать каждый поворотный пункт в истории игры и каждую мало-мальски значимую деталь, гадая, что из этого могло повлиять на развитие событий. По крайней мере, пока остается преимущество в виде знания теперь уже неясного будущего и его предпосылок. История уже изменилась под влиянием некоторых его поступков, но пока хотя бы оставался шанс порыться в памяти и найти причину нынешнего поворота.

Поджав губы и нахмурившись, Брэндель только-только собрался окончательно уйти в себя, как над ним нависла тень.

- Брэндель.

Подняв глаза, он забыл как дышать. Фрейя! В ауинской военной форме, с подросшим за время разлуки хвостиком, собранная и одновременно потерянная, и с виду – точь-в-точь героиня эпоса... Только вот глаза горят не решимостью, а радостью и умиротворением, скорее как у влюбленной девушки. Впрочем, почти сразу поняв, что она себя выдает с головой, Фрейя встряхнула головой и немного покраснела.

- Давненько...

- Фрейя! – просиял Брэндель. Что еще добавить он пока не сообразил, но при виде той самой девчонки из Бучче, с которой он начал свой путь в этом мире, все проблемы и боль в сердце словно отступили.

- Прodelала весь этот путь, чтобы поздороваться? – не выдержав, принялся подтрунивать он.

И где-то посреди фразы понял, что засевший в голове образ нестигаемой Богини Войны размывается, а на смену ему приходит Фрейя. Живая, настоящая – такая, как в их первую встречу. Почти силой заставившая его передохнуть после ранения, и не ни на минуту не покинувшая, разозленная и очаровательная одновременно. Тогда он относился к ней как на НПС, будущей Богине Войны, но зато сейчас, когда трансформация уж вовсю шла, перед ним почему-то оказалась просто Фрейя.

- Ах ты... – традиционно начала закипать та, несмотря на радужные ожидания.

Ее отправила передать сообщение Брэнделю принцесса, но Фрейе до сих пор было не по себе от того, что в столь высоких кругах в курсе об их дружбе.

- А ты... Почему здесь? – спросила она наконец.

- Все по той же причине, по которой просил тебя держаться поближе к принцессе Гриффин.

- А точно, – припомнила Фрейя, успокаиваясь, – но ты сказал, что только поступление в Королевскую кавалерийскую академию даст мне шанс помочь и себе, и Бучче. Так ты здесь, чтобы уговорить принцессу отвоевать Бучче, начать войну с Мадара?

Покачивая головой, Брэндель взгляделся в танцующие тени на увитой плющом ближайшей стене.

- Нет, не поэтому. Вот скажи, что ты думаешь о нынешнем положении дел в Ауине... и с принцессой?

Замолчав, Фрейя грустно присела рядом, теребя хвостик, и лишь после затянувшейся паузы тихо ответила:

- Честно говоря, я и подумать не могла, что в королевстве все настолько плохо. Когда командовал капитан Марден, слышала, что есть некоторые сложности, но все равно «Ауин силен и нестигаем», а покуда на границах все шло своим чередом – политика и дела столичные казались чем-то очень далеким... Брэндель, а эти Темные еретики, что напали – они точно фанатики? Как думаешь, может герцог Аррек иметь к этому какое-то отношение?

«Ого».

Покосившись на Фрейю, Брэндель обнаружил, что его больше не буравят восхищенным взглядом: теперь рядом, немного скованно отвернувшись, сидела уже Богиня Войны. А вот и отблеск в ее глазах, первая ласточка того самого пронизывающего насквозь стального взгляда... Сейчас даже мысль о том, что это та самая девчонка из Бучче, казалась смехотворной.

Пальцы как будто сами собой сжались в кулаки: это ведь его вина... Это он, своими руками толкнул ее на этот путь, отправил ее повторять историю!

- Как думаешь, есть еще шанс спасти это королевство?

- Не знаю, но я с Ауином до конца: здесь моя жизнь и смерть, – прошептала она, вглядываясь куда-то вдаль.

- Ты это в академии поняла?

- Отчасти, – помолчав, признала Фрейя, – думаю, в глубине души я всегда это чувствовала, просто раньше не задумывалась... А знаешь, Брэндель, спасибо, что заставил задуматься! Ты подтолкнул меня в нужном направлении: академия – это огромный опыт, наверное, самый ценный в моей жизни! Она меня изменила, по-настоящему.

Брэндель одобрительно улыбнулся: она явно этого ждала.

Но на сердце у него притаилось совсем другое, и не нашлось бы слов, чтобы высказать это вслух. Как же сильно он ошибался: не его вмешательство превратило ее в Богиню Войны. Фрейя такой и родилась – яркой, как солнце, и горящей до последнего луча. Правда, сейчас, когда она наконец-то осознала правду о себе и уже становилась тем, кем должна была стать, он ощутил укор сожаления.

«А ведь ты еще могла быть той девчонкой из Бучче... Это же тоже ты, и тогда все сложилось бы по-другому».

Неужели его геймерский идеализм подугас? История игры казалась незыблемой, каким-то нерушимым монолитом. Все события уже давно записаны в хрониках, все решено, и чтобы повернуть судьбу королевства нужно сдвинуть горы. Нужны невероятные усилия, а ставки настолько высоки, что приходится жертвовать человеческими жизнями. И вот они, последствия: перед ним – почти готовая Богиня Войны, а он... скучает по Фрейе?

- А ты, кажется, уверен, что власть перейдет к принцессе... Почему? – разогнал невеселые мысли новый вопрос.

- То есть ты разделяешь ее идеалы? Склоняешься на ее сторону?

- Так не пойдет, хитрец, я первая спросила, – хмыкнула Фрейя, – так ты в королевской фракции?

Брэндель отрицательно покачал головой.

- Говорил же: я – Высокогорный рыцарь, и мы ни разу не вмешивались в дела монархии и политику.

Фрейя медленно кивнула, припоминая рассказы и про «горного рыцаря», и про «королевскую фракцию», и про «магов из башни», и покраснела. А она-то уже решила, что Брэндель – из дворян! Хотя, судя по тому, как он ее порой бесит, по этому критерию вполне проходит.

Оба погрузились в воспоминания о прошлом, и почти сразу же поняли, что хотят этим поделиться. Слова нашлись как-то сами собой, и вот, уже минуту спустя они оживленно вспоминали ночное небо над Бучче и Джонатана, первого из столкнувшегося с некромантом милицейских, и горные тропы, и Золотое Древо... И крепость Риэдон, и горящий в ночи город... А главное – то, насколько судьба – странная штука, и главное – переменчивая. Людские поступки ведут к событиям, о которых и помыслить нельзя. Прошло уже порядком времени, когда Фрейя вдруг ойкнула и виновато спросила:

- А что Ромайнэ? С ней все хорошо, ты ее в обиду не даешь?

- Большое спасибо, что спросила, и со мной все в порядке... до тех пор, пока это она меня не обижает, – лукаво кивнул Брэндель.

Фрейя расхохоталась – вот это уже похоже на правду – после чего добавила:

- Тебя хочет видеть ее высочество.

Брэндель снова кивнул, в этот раз – с готовностью и понимающе.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1108212>